

ИНТЕГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА АВСТРАЛИИ В АЗИАТСКО- ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Мигалева Татьяна Евгеньевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: migaleva08@rambler.ru

Статья посвящена роли Австралии в создании и деятельности АТЭС. Австралия, ранее не считавшая себя влиятельным игроком на международной политической арене, стала выступать с позиции одного из лидеров АТР. Анализируется позиция Австралии по ключевым вопросам, рассматриваемым в рамках Форума экономического сотрудничества. Особое внимание уделено подписанию соглашения о Транстихоокеанском партнерстве и участию Австралии в нем. Делается вывод, что участие Австралии в Транстихоокеанском партнерстве может привести к смещению приоритетов в экономической политике страны, к сдерживанию развития экономических связей с Китаем.

Ключевые слова: Австралия, региональная экономическая интеграция, Манильский саммит, зона свободной торговли, Транстихоокеанское партнерство, геополитические интересы.

INTEGRATION POLICY OF AUSTRALIA IN THE ASIA-PACIFIC REGION

Migaleva, Tatiana E.

PhD, Assistant Professor of the Department for World Economy of the
PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: migaleva08@rambler.ru

The article is devoted to the role of Australia in the creation and activities of APEC. Australia which had not positioned itself as a major international political scene actor start to act as one of the leaders of Asia-Pacific. The article author analyses Australia's position on key issues in the framework

of the activities of the Forum for Economic Cooperation. Particular attention is paid to the signing of the agreement of the creation of Trans-Pacific Partnership and the participation of Australia in it. The article concludes that the participation of Australia in Trans-Pacific Partnership can lead to changing priorities in the country's economic policy to containment of the development of economic relations with China.

Keywords: Australia, regional economic integration, the Manila Summit, free trade zone, Trans-Pacific Partnership, geopolitical interests.

Ежегодная встреча лидеров государств Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в 2015 г. проходила в столице Филиппин Маниле с 17 по 20 ноября. На ней была принята совместная декларация о повышении роли экономической интеграции в период глобального снижения темпов экономического роста, а также была подтверждена приверженность развитию свободной торговли в многостороннем формате под эгидой Всемирной торговой организации (ВТО).

В целях снижения системных рисков и укрепления финансовой стабильности на встрече был поставлен вопрос о целесообразности создания финансово-интегрированного Азиатско-Тихоокеанского сообщества. Незадолго до саммита в сентябре 2015 г. министры финансов стран АТЭС приняли План действий Себу (Cebu Action Plan – CAP) по созданию интегрированной устойчивой финансовой системы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР)¹. Особое внимание было уделено развитию финансовых рынков, стимулированию фискальных реформ, развитию механизмов страхования, либерализации доступа населения к финансовым услугам, оказанию финансовой поддержки деятельности малого и среднего бизнеса, способного обеспечить создание рабочих мест, финансированию инфраструктуры, что нашло отражение в принятой на саммите в Маниле межгосударственной декларации. Учитывая существование в АТЭС института председателя, действующего на ротационной основе, каждая страна – хозяйка ежегодного саммита, согласно Себуанскому плану действий, ответственна за выполнение основных положений плана в течение года до нового саммита. Помимо вопросов экономической интеграции в Манильскую декларацию вошел пункт о необходимости создания антитеррористической коалиции. Повышенное внимание к проблеме борьбы с международным терроризмом характерно для всех саммитов АТЭС. Но если раньше обсуждались экономические и финансовые средства борьбы, то сегодня в

¹ URL: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Ministerial-Statements/Finance/2015_finance/annexa.aspx

условиях адаптации форума к новым политическим условиям добавились более жесткие методы противодействия терроризму в целях достижения безопасности личности и повышения готовности к чрезвычайным ситуациям.

Несмотря на достижение консенсуса в вопросах расширения торгового и финансового взаимодействия в рамках АТЭС, общности взглядов на необходимость создания антитеррористической коалиции, прошедший саммит глав государств и правительств в Маниле продемонстрировал новые подходы к будущему развитию сотрудничества между странами в АТР. Исходя из современных геополитических реалий саммит показал, во-первых, усиление соперничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе между США и Китаем. Во-вторых, приверженность Японии и Австралии, крупнейших держав региона, политике США, направленной на постепенное снижение роли АТЭС в регионе. Позиция Австралии и ее роль в АТР представляют особый интерес, учитывая, что именно Австралия являлась инициатором создания Азиатско-Тихоокеанского регионального сообщества.

Впервые идея сотрудничества в рамках Тихоокеанского бассейна была высказана австралийским руководством в конце 1970-х гг. Позицию правительства Австралии поддержала большая часть представителей национального бизнеса. Предполагалось, что в рамках регионального сообщества наиболее развитые страны, такие как США и Япония, выступят в качестве доноров капитала, новейшей техники и технологий. Австралия отводила себе роль основного поставщика минерального сырья в регионе. Идеи руководства страны нашли свое воплощение в создании по инициативе Австралии АТЭС.

Межправительственный форум экономического сотрудничества, в который сегодня входят крупнейшие страны региона (Россия, США, Япония, Китай, Австралия) возник как свободный консультативный орган по обмену мнениями и информацией между странами-участницами по вопросам либерализации региональной торговли и развития инвестиционного сотрудничества. АТЭС не имеет устава, поэтому с точки зрения международного права не обладает статусом международной организации. Главной формой организационной деятельности форума являются ежегодные саммиты – неформальные встречи лидеров стран, входящих в АТЭС. В отличие от международных организаций рекомендации АТЭС ее членам не носят обязательного характера. Форум экономического сотрудничества действует на основе консультаций и достижения консенсуса. Все страны – члены АТЭС демонстрируют добровольную приверженность принципу открытого регионализма.

Первая встреча представителей двенадцати стран АТР, заинтересованных в создании региональной организации, состоялась в ноябре

1989 г. в столице Австралии Канберре. Австралия как инициатор создания АТЭС предложила разработать межправительственный механизм регионального взаимодействия в области торгового, транспортного, инвестиционного и технологического сотрудничества в целях достижения более высоких макроэкономических показателей развития национальных экономик – участниц Форума экономического сотрудничества. Фактически это положило начало новому этапу в процессе взаимодействия и интеграции в регионе. Австралии удалось превратить АТЭС в инструмент по либерализации региональной торговли и укреплению своего влияния на процессы, происходящие в Азии.

По инициативе Австралии в 1995 г. лидеры АТЭС приняли решение о создании Делового консультационного совета (ДКС), призванного осуществлять взаимодействие Форума с бизнес-кругами стран АТЭС. Каждая страна получила право на представление интересов национального бизнеса в ДКС. В состав ДКС входят по три представителя предпринимательских структур от каждого члена Форума экономического сотрудничества, назначаемые главами государств и правительств. Деловой консультационный совет представляет собой в рамках АТЭС своеобразный механизм постоянного обмена информацией по вопросам предпринимательской деятельности. Особое место в деятельности ДКС принадлежит вопросам укрепления финансовой системы, развитию внутренних рынков капитала в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сегодня на территории стран (21), входящих в АТЭС, проживает свыше 40% мирового населения, производится около 60% мирового ВВП, приходится до 50% оборота международной торговли, более 40% объема прямых иностранных инвестиций¹.

Россия присоединилась к АТЭС в 1998 г. Именно с этого года по инициативе ведущих стран Форума экономического сотрудничества был установлен мораторий на прием новых членов. Особенно жесткую позицию в этом вопросе занимает Австралия. Сегодня это проявляется в отношении Индии и Монголии, стремящихся стать членами АТЭС. Позиция Австралии в отношении индийского и монгольского «проникновения» в регион мотивируется, с одной стороны, неприятием каких-либо геополитических изменений, а с другой – нежеланием Индии реформировать торгово-экономическую политику в сторону либерализации торговли вне обязательств ВТО.

Вступление в АТЭС этих двух азиатских стран, не имеющих прямого выхода к Тихому океану, может привести к смещению центра сотрудничества из Тихоокеанского региона в сторону Азии. Стратегические интересы Индии к Тихоокеанскому региону обусловлены, во-первых, принятой национальной внешнеполитической концепцией

¹ Саммит АТЭС в Маниле 2015 г. Economtermin. – URL: <http://economtermin.ru/novosti-jekonomiki/979-sammit-atjes-v-manile-2015.html>

«Взгляд на Восток», определившей перенос основного акцента на развитие сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии. Во-вторых, стремлением проникнуть в зону Тихого океана, что является ответом на китайскую стратегию «нить жемчуга», суть которой заключается во включении в орбиту китайского влияния стран, имеющих территориальную границу с Индией [5].

Длительное время для Австралии политика, которую проводит АТЭС, являлась приоритетной. На страны Азиатско-Тихоокеанского региона приходится порядка 70% австралийской внешней торговли, свыше 40% иностранных инвестиций в национальную экономику.

Основные экспортные рынки Австралии – крупнейшие экономики АТЭС – Китай, США и Япония. Для либерализации внешнеторгового сотрудничества австралийское правительство подписывает двухсторонние торговые соглашения со странами региона на преференциальной основе исходя из торговых интересов Австралии. Приверженность либерализации прослеживается в преференциальных торговых соглашениях, заключенных с Таиландом, Чили, Новой Зеландией, Сингапуром, США. В декабре 2015 г. вступило в силу Соглашение о свободной торговле между Австралией и Китаем. Это крупнейшее для китайской стороны соглашение по общему уровню либерализации торговли и инвестиций. Согласно условиям Соглашения, Китай освобождает от пошлин и сборов 97% австралийских товаров, Австралия – 87% импортных китайских товаров. Договор предусматривает отмену ограничений на инвестиции Китая в экономику Австралии¹.

Австралия председательствовала на XV саммите АТЭС в 2007 г., где выступила с предложением о повышении значимости рекомендаций Форума для всех членов в экономической сфере. Предложения Австралии об увеличении взносов в бюджет АТЭС, а также повышении роли секретариата Форума, расположенного в Сингапуре, путем придания ему статуса постоянно действующего органа были приняты всеми членами организации единогласно. Австралия в рамках АТЭС выступила инициатором учреждения так называемой APEC Business Travel Card. Наличие карты дает право ее владельцу на упрощенное пересечение территориальных границ. Наибольший интерес к бизнес-картам проявили представители бизнеса. Особую активность следует отметить со стороны австралийских и новозеландских деловых кругов, а также представителей китайского и японского бизнеса. В рамках Дохийского раунда переговоров в ВТО Австралия выступила с предложением ликвидации уровня тарифных ограничений по 95% торгуемых позиций в течение десяти лет, за упрощенную систему таможенного

¹ Австралия и Китай подписали договор о свободной торговле. – URL: <http://proau.info/avstraliya-i-kitaj-podpisali-dogovor-o-svobodnoj-torgovle>

оформления грузов, унификацию и гармонизацию торговой документации.

Австралия неоднократно поднимала вопрос о необходимости выработки единого подхода к вопросам финансирования инфраструктурных объектов, что способствует развитию торговли и инвестиционному сотрудничеству. Во многом благодаря настойчивости представителей Австралии в 2013 г. в рамках АТЭС был принят Долгосрочный план развития инфраструктурных инвестиций. Руководство Австралии активно поддержало принятие в 2015 г. плана действий по сотрудничеству в области услуг в АТР, расширению торговли услугами, развитию конкурентоспособности сектора услуг в экономиках региона. Австралия придает особое значение вопросам продвижения инноваций в секторе транспорта, мониторингу перемещения грузов, снижению рисков и увеличению надежности цепочек поставок. Австралия является одной из стран, выступивших на саммите в Маниле с инициативой учреждения специальной группы по энергетической устойчивости и созданию Центра АТЭС по устойчивой энергетике.

На протяжении последнего десятилетия австралийское руководство активно продвигало высказанную еще в 1994 г. на саммите АТЭС в индонезийском городе Богор идею формирования системы свободной и открытой торговли и инвестиционной деятельности в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целях ликвидации налоговых и таможенных барьеров. К реализации выдвинутой Австралией идеи вернулись более чем через десять лет после принятия Богорской декларации. И опять инициатива в вопросе углубления региональной интеграции принадлежала Австралии. На саммите в Канберре было предложено изучить перспективы создания зоны свободной торговли в АТР в качестве долгосрочного ориентира Форума. В 2010 г. лидеры АТЭС выпустили документ, подтверждающий стремление азиатско-тихоокеанских экономик к интеграции. Активизировались переговоры о создании зоны свободной торговли на саммите в Пекине в ноябре 2014 г.

Важным шагом стало принятие в 2014 г. дорожной карты, цель которой – постепенное формирование региональной зоны свободной торговли (АТЗСТ), доклад о ходе выполнения которой был утвержден на саммите в Маниле. Эксперты из Австралии принимают участие в разработке коллективного стратегического исследования по вопросам создания АТЗСТ в Азиатско-Тихоокеанском регионе. К концу 2016 г. предполагается выработка рекомендаций на основе проведенного исследования¹. Однако с реализацией проекта создания Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли не все однозначно. Сдерживаю-

¹ The Beijing Roadmap for APECs Contribution to the Realization of the FTAAP. – URL: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2014/2014_aelm/2014_aelm_annexa.aspx

щим фактором является подписанное в октябре 2015 г. рядом стран АТР, в том числе и Австралией, мегарегиональное соглашение о создании Транстихоокеанского партнерства (ТТП), способное изменить будущее торговой и инвестиционной политики в регионе. Это соглашение расширяет обязательства подписавших его стран – членов ВТО в таких областях, как упрощение процедур торговли, унификация правил определения страны происхождения товаров, трудовые стандарты, защита прав интеллектуальной собственности, система государственных закупок, экологические стандарты, инвестиции.

Инициатором подписания соглашения о формировании Транстихоокеанского партнерства являются Соединенные Штаты. Поддерживая тесные связи с американскими партнерами, австралийские руководители приняли решение о присоединении страны к Транстихоокеанскому партнерству, в рамках которого по большинству вопросов Австралия выступает преданным союзником США. Так, в вопросе, касающегося предложенного США плана утверждения приоритета наднациональных судебных трибуналов в рассмотрении споров между правительствами и транснациональными корпорациями перед суверенными национальными судами, Австралия полностью поддержала США, хотя другие участники ТТП занимали противоположную позицию. Подписанное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве может привести к смещению приоритетов в экономической политике Австралии, к ослаблению связей с традиционными азиатскими торговыми партнерами, в частности с Китаем, на долю которого приходится 30% австралийского экспорта. Американская доктрина национальной стратегии исключает участие Китая в ТТП.

Стремление США подчеркнуть усиление своего геополитического влияния в регионе нашло отражение в ходе саммита в Маниле, главной особенностью которого явилось проведение в его рамках первой встречи лидеров Транстихоокеанского партнерства (ТТП) после создания этой мегаинтеграционной организации в октябре 2015 г.

Ряд стран – членов АТЭС, в том числе и Австралия, подписавших соглашение о Транстихоокеанском партнерстве, предлагал включить в повестку дня саммита и в его итоговый документ вопрос о взаимодействии АТЭС с ТТП. Однако в итоговый документ саммита вопрос о сотрудничестве двух структур не был включен во многом из-за позиции России и Китая. Существует точка зрения, что ТТП является антикитайским торговым пактом, создание которого инициировано США в целях сдерживания экономической экспансии Китая в АТР. Политика США направлена на нейтрализацию китайской доктрины формирования своих правил игры в международной торговле [4].

Список литературы

1. Сорокин В. Е. АТЭС – площадка конструктивного разговора // Вестник АТЭС. – 2015. – № 1. – С. 27–28.
2. Стапран Н. В. Новая повестка АТЭС: инклюзивный и устойчивый рост важнее интеграции // РСМД 19.11.2015. – URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6873#top-content
3. Стапран Н. В. Основные форматы многостороннего взаимодействия в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Индекс безопасности. – 2015. – № 3 (114). – URL: <http://pircenter.org/media/content/files/13/14482833690.pdf>
4. Чувахина Л. Г. Транстихоокеанское партнерство и стратегические интересы США // Горизонты экономики. – 2015. – № 4 (23). – С. 63–68.
5. Шишкин А. В., Латышов А. В. Внешняя торговля России в 2014 году: взгляд из-под санкций // Международная торговля и торговая политика. – 2015. – № 2 (2). – С. 44–57.

References

1. Sorokin V. E. ATEC – ploshchadka konstruktivnogo razgovora [APEC – a Platform of Constructive Conversation], *Vestnik ATEC*, 2015, No. 1, pp. 27–28. (In Russ.).
2. Stapan N. V. Novaya povestka ATEC: inklyuzivnyy i ustoychivyy rost vazhnee integratsii [New Agenda of APEC: Inclusive and Steady Growth is More Important than Integration], *RSMD*, 19.11.2015. (In Russ). Available at: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6873#top-content
3. Stapan N. V. Osnovnye formaty mnogostoronnego vzaimo-deystviya v Aziatsko-Tikhookeanskom regione [The Main Formats of Multilateral Interaction in Asian-Pacific Area], *Indeks bezopasnosti*, 2015, No. 3 (114). (In Russ). Available at: URL: <http://pircenter.org/media/content/files/13/14482833690.pdf>
4. Chuvakhina L. G. Transtikhookeanskoe partnerstvo i strategicheskie interesy SShA [Trans-Pacific Partnership and the Strategic Interests of the US], *Gorizonty ekonomiki*, 2015, No. 4 (23), pp. 63–68. (In Russ).
5. Shishkin A. V., Latyshov A. V. Vneshnyaya trgovlya Rossii v 2014 godu: vzglyad iz-pod sanktsiy [Russia's Foreign Trade in 2014: a View through Sanctions], *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2015, No. 2 (2), pp. 44–57. (In Russ).